

УДК: 314.74

М. П. Замотин*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)***ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В МИГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ АВТОРОВ***Образовательная миграция рассматривается как тип социальной миграции, дается обзор изучаемых проблем в фокусе таких дисциплин как социология, экономика, демография, поднимается вопрос о важности изучения и регулирования образовательной миграции в России.***Миграция, образовательная миграция, учебная миграция, мигранты**

В настоящее время одной из наиболее интенсивно развивающихся областей с точки зрения научного изучения в рамках миграционных исследований является феномен образовательной (или учебной) миграции. Во многих странах мира образование давно является стратегическим ресурсом, который используют и в который инвестируют правительства государств и частный бизнес. Миграция и образование для многих молодых людей являются решениями, определяющими их дальнейшую жизненную траекторию. Влияет это и на растущие масштабы образовательных миграционных потоков во всем мире. Согласно статистике, к середине 80-х гг. XX в. численность студентов зарубежных вузов оценивалась в Европе в 800 тыс. человек, в 1990-х – свыше 1 млн чел., в конце XX в. – около 1,5 млн чел., а в 2008 г. уже превысила 2,8 млн чел. [1, с. 120]. Самыми крупными странами по приему иностранных студентов на данный момент остаются США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Япония, Канада и Россия.

По данным российской статистики, за период с 1 сентября 2013 г. по 31 августа 2014 г. общее число иностранных граждан, обучавшихся в вузах Российской Федерации в 2013/14 учебном году, по сравнению с 2012/13 г. увеличилось на 16,6 тыс. чел. или на 11,9 % (рис. 1).

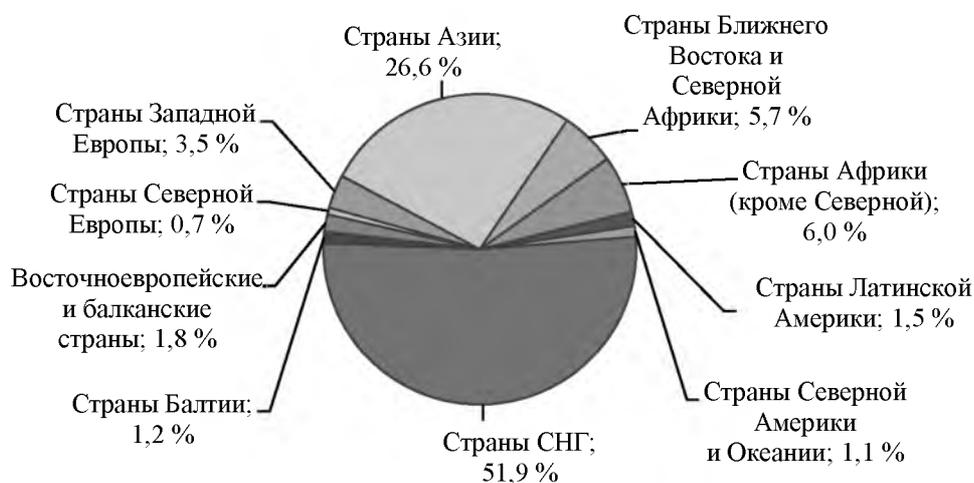

Рис. 1. Доля иностранных граждан из различных регионов мира, обучавшихся в российских вузах в 2013/14 учебном году

Это произошло в основном за счет стран СНГ (прежде всего Казахстана, Туркмении и Украины). Наиболее многочисленным контингентом иностранных студентов очной формы обучения в 2013/14 г. стали (как и в предыдущем учебном году) представители Казахстана (27,5 тыс. чел.), на втором месте – КНР (18,2 тыс. чел.), на третьем – Туркмении (12,1 тыс. чел.). В связи с притоком студентов из стран СНГ увеличилась доля иностранных граждан, обучавшихся за счет российского бюджета (с 34,3 % в 2012/13 г. до 36,3 % в 2013/14 г.) (рис. 2).

Рис. 2. Доля иностранных граждан из стран СНГ, обучавшихся в российских вузах в 2013/14 учебном году

Прирост численности иностранных учащихся очной формы обучения был отмечен преимущественно в вузах Минобрнауки России (на 13 тыс. чел.) и вузах иной ведомственной принадлежности, прежде всего Минздрава (на 1,5 тыс. чел.), расположенных в четырех федеральных округах – Центральном (на 5,3 тыс. чел.), Приволжском (на 2,9 тыс. чел.), Сибирском (на 2,7 тыс. чел.) и Северо-Западном (на 2,5 тыс. чел.). В Центральном и Северо-Западном федеральных округах увеличение контингента иностранных студентов, стажеров, аспирантов, слушателей подготовительных отделений и других категорий учащихся обеспечили в основном вузы, расположенные в республиканских, краевых и областных центрах (в целом на 8,7 тыс. чел.), а также вузы двух мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга (на 5,5 тыс. чел.) [2].

Очевидно, что проблема миграции является междисциплинарной областью знаний и исследований. Каждая дисциплина имеет в своем арсенале специфические исследовательские вопросы, методологию, исследовательские цели и задачи, которые определяют постановку проблемы и фокус исследований. Отчасти такое положение вещей создает определенные сложности, их сформулировал в своей работе Д. Мэссей: «Специалисты по общественным наукам подходят к изучению миграции не с позиций общей парадигмы, а с позиций разных и конкурирующих друг с другом теоретических воззрений, раздробленных между дисциплинами, регионами и идеологиями. В результате исследования миграций имеют свойство сужаться, зачастую исследования становятся неэффективными и характеризуются повторами, пустопорожним, вводящим в заблуждение общением и спорами по принципиальным вопросам. Накопление знаний начнется только тогда, когда исследователи примут общие теории, концепции, инструменты и критерии» [3].

Еще одна трудность заключается в том, что на междисциплинарном уровне проявляются фундаментальные различия между некоторыми дисциплинами, самая серьезная из которых, по мнению Яна и Лео Лукассен, – это пропасть между историками и специали-

стами по социальным наукам. В истории (как дисциплине) изучение того, как расселяются разные группы, как они строят свои общины и свою идентичность, преобладает над анализом миграционных процессов. Рассматривая вопрос структур и факторов, историки менее озабочены объяснением того, как социальные структуры влияют на поведение индивидуумов и налагают ограничения на это поведение.

В лагере социальных наук отмечаются не менее серьезные различия между специалистами, отстаивающими позиции макроподходов (взаимодействие институтов, проблемы миграционной политики, экономический детерминизм миграционных потоков), и специалистами, которые обращают особое внимание на опыт и биографии конкретных мигрантов, их семей и домохозяйств [4].

Американские ученые К. Б. Бреттелл и Д. Ф. Холлифилд связывают эти проблемы с тем, что такое явление как миграция не выведено в отдельную дисциплинарную область, в рамках которой ее междисциплинарный характер не будет служить причиной обособленности, а наоборот – будет способствовать интеграции представителей научного сообщества, занимающихся миграционной тематикой в разных областях, таких как социология, политология, экономика, антропология, право и др. Они предложили матрицу (таблица), где обобщили главные вопросы исследований, теории и методологии, на стыке которых могут возникать междисциплинарные гипотезы, опирающиеся на концепции, открытия и данные нескольких дисциплин [5, с. 36].

Дисциплина	Исследовательские вопросы	Уровни / единицы анализа	Основные теории	Примеры гипотез
<i>Антропология</i>	Как миграция вызывает культурные изменения и воздействует на этническую идентичность?	В основном микро / индивиды, группы, домохозяйства	Рационализм или структуралистские и транснациональные	Социальные сети помогают поддерживать культурные различия
<i>Демография</i>	Как миграция воздействует на характеристики населения?	В основном макро / население	Рационализма (много заимствовано из экономики)	Мигранты повышают рождаемость из-за разного репродуктивного поведения с коренным населением
<i>Экономика</i>	Чем объясняется решение мигрировать и эффект этого решения?	Более микро / индивидуальный	Рационализм: выталкивания – притяжения; (затраты-выгоды)	Приживаемость зависит от качеств индивида (человеческого капитала)
<i>История</i>	Каков миграционный опыт мигрантов?	Более микро / индивидов и групп	Избегает теории и проверочных тестов	Не применяются
<i>Право</i>	Как законодательство влияет на миграцию?	Макро / и микро / политическая и законодательная системы	Заимствована из социальных наук теории институционализма и рационализма	Права, создают ... структуры для мигрантов
<i>Политология</i>	Почему государству трудно контролировать миграцию?	В основном макро / политические и международные системы	Институционализм и рационализм	Государство часто является заложником проиммигрантских интересов
<i>Социология</i>	Чем объясняются разные формы адаптации мигрантов?	Более макро / этнических групп и социальных классов	Структурализм и/или функционализм	Приживаемость и интеграция зависят от социального капитала мигранта

Феномену образовательной миграции не один десяток лет. В основном его изучение определяется проблемами и научными интересами таких дисциплин, как экономика, социология, демография и право. Поскольку миграция – это вид территориального перемещения, она всегда должна отвечать двум условиям: население перемещается между населенными пунктами, и перемещение обязательно сопровождается сменой постоянного места жительства [6, с. 180]. Разнообразие и масштабы миграционных потоков представляют собой сложное общественно-политико-экономическое явление, для описания и изучения которого существуют различные классификации.

Например, на основе географического признака выделяют два типа миграций: внешняя (международная), куда входят межконтинентальная и внутриконтинентальная, и внутренняя (внутригосударственная) – между городами, областями.

По времени пребывания выделяют постоянную (безвозвратную) и временную (возвратную) миграцию. Временный тип миграции можно подразделить на два основных класса – краткосрочную (до 1 года) и долгосрочную (более 1 года). Краткосрочная миграция подразделяется на миграцию двух порядков – регулярную и нерегулярную. К данному типу миграции можно отнести такие виды, как маятниковые (в том числе приграничные), челночные, вахтовые, сезонные миграции, кочевничество.

По причинам миграция подразделяется на три основных типа – добровольная, вынужденная и принудительная; по степени законности – легальная и нелегальная.

По целям миграцию подразделяют на два типа – экономическую и социальную. Экономический тип связан с извлечением материальной выгоды: трудовая миграция, миграция с целью ведения традиционного хозяйства (кочевничество), коммерческая миграция, миграция с целью избегания налогов, вывоза и вложения капитала (инвестиционная миграция).

Социальная миграция связана с удовлетворением духовных и материальных потребностей человека. Сюда можно отнести миграцию брачную, учебную, религиозную, с целью воссоединения семьи, туризм, этническую.

Мигрантов также определяют по уровню квалификации:

– специалисты высокой квалификации (ученые, врачи, инженеры, высококвалифицированные преподаватели);

– работники, владеющие знаниями и навыками среднеспециальной подготовки (программисты, учителя, производственники, техники, средний медицинский персонал, переводчики);

– работники без специальной подготовки (разнорабочие, временные работники в непрестижных отраслях экономики).

Виды миграции по возрасту:

– трудоспособный возраст;

– младше трудоспособного возраста (дети и подростки);

– старше трудоспособного возраста (пожилые люди).

Миграция по полу выделяют мужскую и женскую миграцию, по семейному положению: состоящих в браке и одиноких [6].

Приведенная классификация, конечно, неполная, но и она иллюстрирует диапазон и разнообразие проблем миграции для исследований образовательных миграционных потоков. В отечественной традиции изучения миграционных процессов доминирует литература экономического, политологического и демографического характера, и только относительно недавно взгляды ученых обратились к социально-антропологическому измерению

миграции. С начала 2000-х гг. в российской науке появилось отдельное направление, изучающее миграционные процессы, – социология миграций, и ее выделили как отдельную отрасль знания, направленную на изучение и анализ изменений социальной структуры общества, социальную мобильность различных групп и общностей [7].

В настоящей статье автор выделяет образовательную миграцию как направление в миграционных исследованиях, которое определяется в первую очередь по типу «социальная миграция». И теперь стоит обратиться к терминологии, поскольку в работах большинства российских исследователей используются такие словосочетания как «образовательная миграция» и «учебная миграция». Термин «образовательная миграция» является более широким в силу того, что он охватывает перемещения людей между странами с целью обучения и повышения профессиональной квалификации. Сюда входят: обучение школьников, студентов (уровни бакалавриата и магистратуры), деятельность аспирантов, докторантов, стажеров и т. д. «Учебная миграция» предполагает более узкое понимание, которое охватывает мигрантов, получающих образование в школах, колледжах и университетах [8, с. 10].

В западной традиции разделения на образовательную и учебную миграцию не существует. Образовательная миграция включает в себя учебную и обозначается одним термином «educational migration». А такие слова, как «studying», «learning», «teaching», описывают образовательный процесс и употребляются только в соответствии с лексическими нормами. Как отмечает Е. И. Самофалова, «эквивалентных русскому словосочетанию “учебная миграция” аналогов в английском языке не существует: словосочетания “migration for studying” или “studying migration” переводятся по-другому и имеют другой смысл. Таким образом, опираясь на опыт многих изученных по данному вопросу работ <...> понятия “образовательная миграция” и “учебная миграция” следует считать идентичными» [9, с. 108].

В статье я буду руководствоваться определением образовательной миграции как части социологии миграции, объектом которой является социальное взаимодействие индивидов, вовлеченных в социально-географическое перемещение с целью получения образования, а предметом – динамика изменений объективных и субъективных аспектов социальных отношений индивидов в рамках прежнего и нового социума [10].

В России изучение образовательной миграции имеет не такую длительную историю, как в Европе и Соединенных Штатах Америки, и тем не менее отечественные ученые и их западные коллеги активно работают и взаимодействуют, исследуя различные проявления этого феномена. Образовательной миграции как разновидности интеллектуальной миграции посвящены работы Дж. Борьяса, Д. Мэссея, М. Регет, В. А. Ионцева, И. В. Ивахнюк. В работах А. Г. Асмолова, М. Байрама, Дж. Бенкса, М. Беннета, Г. У. Солдатовой, Д. Хоффмана образовательная миграция рассматривается в контексте проблем межэтнического взаимодействия и адаптации в мультикультурной среде. В исследованиях Л. И. Леденовой, Е. В. Тюрюкановой, В. Н. Петрова акценты ставятся на выявление и анализ профессионально-миграционных намерений российских студентов и механизмов адаптации мигрантов к российской системе образования. В. И. Мукомель исследует роль образования как инструмента миграционной политики и политики интеграции [11, с. 115].

Российский экономист и специалист в области демографии С. В. Рязанцев определяет тип учебной миграции как социальный. Отмечая такие проблемы как нарушение баланса в когорте современных дошкольников, старение населения, перепрофилирование ряда вузов, сокращение числа учебных мест (что сказывается на неравномерности распределения

вузов по территории страны), заинтересованность российского образовательного и бизнес-сообществ в привлечении качественного капитала в экономику страны, он предлагает такое перспективное направление, как активизация работы с молодыми соотечественниками из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и Балтии. Основным каналом взаимодействия служит возможность получения российского высшего и специального образования абитуриентами из стран СНГ и ННГ (Новые Независимые Государства – страны СНГ, а также Грузия и три прибалтийские республики).

«Учебная миграция выгодна в первую очередь принимающей стороне, и развитые страны уделяют пристальное внимание ее развитию. Согласно данным ЮНЕСКО за 2009 г. в Австралии около 21 % от общего количества студентов университетов – иностранцы, в Австрии – 19, Великобритании – 15, Швейцарии – 15. В России этот показатель составляет 1,5 %, что свидетельствует о нераскрытом потенциале и подтверждает актуальность развития данного вида миграции.

Экспорт образования позволяет стране:

- продавать образовательные услуги на международном рынке;
- не тратить большие средства на начальное и среднее образование будущего зарубежного абитуриента;
- использовать траты иностранных студентов в процессе обучения в России в интересах местного бизнеса, сферы услуг и местных бюджетов;
- улучшить повозрастную структуру населения за счет привлеченной в страну молодежи репродуктивного возраста;
- получить новых граждан, входящих в российское гражданство наилучшим способом – через систему образования, учитывая, что уже в процессе учебы они интегрированы в принимающий социум.

Для страны и ее общественных институтов иностранные студенты – более благоприятный контингент, чем иные категории иммигрантов (например, беженцы и вынужденные переселенцы, представители разных поколений, въезжающие в страну с целью воссоединения со своими семьями)» [12, с. 6].

Работы Е. Е. Письменной посвящены изучению международной учебной миграции и тем социальным эффектам и последствиям, которые влияют на формирование миграционной политики в сфере привлечения иностранных учебных мигрантов в вузы РФ. В истории развития образовательной миграции в России автор выделяет четыре этапа.

Первый этап – дореволюционный (с 1840-х до 1920-х гг.). Иностранные студенты только начали появляться в российских университетах, и тогда же начала формироваться государственная политика по привлечению иностранных студентов. Санкт-Петербургский и Московский университеты, а также ряд других гражданских и духовных образовательных учреждений приняли на учебу студентов из Болгарии, Албании, Боснии, Герцеговины, Сербии и других государств.

Второй этап – ранний советский период (с 1920-х до середины 1940-х гг.) – характеризовался небольшой численностью иностранных студентов, и прием на учебу иностранных студентов в СССР еще не носил характер государственной политики. Постепенно политика привлечения иностранных студентов сошла на нет из-за усиления закрытости советского общества, роста всеобщей подозрительности по отношению к иностранцам. Накануне Второй мировой войны обучение иностранных студентов, стажеров и аспирантов в СССР было крайне редким явлением.

Третий этап – поздний советский период (с середины 1940-х до начала 1990-х гг.). В это время численность иностранных студентов и аспирантов стала увеличиваться, начала формироваться государственная политика по привлечению в СССР иностранных образовательных мигрантов, что было обусловлено геополитическими интересами страны. Учиться приезжали из государств Восточной Европы, Азии и Африки. К 1990 г. наиболее крупные группы иностранных студентов и аспирантов были из Монголии – 8,8 тыс. чел., Вьетнама – 6,7 тыс. чел., Кубы – 6,1 тыс. чел., Афганистана – 6,1 тыс. чел., Болгарии – 5,4 тыс. чел., Сирии – 5,0 тыс. чел., Йемена – 3,6 тыс. чел., Эфиопии – 3,5 тыс. чел., Ливана – 3,4 тыс. чел.

Четвертый этап – российский период (с 1991 г. по настоящее время). Сложным периодом стали 1990-е гг. Распад СССР разрушил сложившуюся систему обучения иностранных студентов, почти исчезли практики предоставления государственных стипендий тем иностранным гражданам, которые обучались или повышали квалификацию в образовательных учреждениях России. Фактически прекратилось финансирование многих направлений международной деятельности вузов, из-за чего были закрыты культурные центры в целом ряде развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, а также бывших социалистических стран Восточной Европы.

Тем не менее в 1992 г. Правительство Российской Федерации заявило о преемственности выполнения обязательств по международным договорам Правительства СССР, касающимся функции депозитария по соответствующим иностранным договорам. В соответствии с этим около 50 тыс. иностранных граждан продолжили свое обучение в образовательных учреждениях Российской Федерации за счет средств федерального бюджета. Постепенно численность иностранных студентов в России снова стала расти, что связано с одним субъективным фактором: после распада Советского Союза студенты из стран СНГ и Балтии в одночасье стали иностранцами в Российской Федерации и автоматически вошли в состав иностранных студентов, увеличив их численность [8, с. 11–17].

По результатам исследований¹ было выявлено четыре эффекта, которые несет учебная миграция для России: социальный, политический, демографический и экономический.

Социальный эффект заключается в распространении инновационного потенциала, высокотехнологичных отраслей и наукоемких секторов экономики (образование, здравоохранение, связь, IT-технологии). При этом иностранные выпускники вузов могут рассматриваться как ценный потенциальный ресурс пополнения человеческого капитала для нужд экономики, поскольку на учебу за рубеж едут, как правило, лучшие и наиболее мотивированные молодые люди. Иностранные студенты и преподаватели дают позитивные импульсы развитию всей системы высшего образования принимающей страны, способствуют модернизации их структуры, появлению новых учебных программ, направлений и отделений. Как следствие, повышается качество всей национальной системы образования, т. е. учебная миграция иностранцев может рассматриваться с социальной точки зрения как эффективный «внутренний преобразователь» системы образования.

Политический эффект: обучение молодежи принимающими странами представляет собой наиболее эффективный путь влияния на формирование будущей политической и экономической

¹ Социологический опрос иностранных студентов и аспирантов, обучавшихся в России, проводился в шести городах России (Москве, Ставрополе, Иваново, Белгороде, Воронеже и Новосибирске) и был направлен на выявление проблем социально-экономической и социокультурной адаптации иностранных студентов и аспирантов (2007); «Исследование потенциала рынка образовательных услуг» Российского университета дружбы народов (2008); проект Фонда «Наследие Евразии» «Учебная иммиграция из Новых Независимых Государств (ННГ) в Россию: состояние, потенциал и перспективы» (2008).

элиты в посылающих странах. Через обучавшихся в вузах студентов принимающие страны гораздо эффективнее устанавливают связи с посылающими государствами.

Экономический эффект заключается в получении прямых финансовых доходов от оплаты обучения иностранными студентами. В настоящее время это заметный источник внешних поступлений денежных средств для многих экономически развитых стран. Мировой рынок образовательных услуг оценивается в 60–65 млрд долл. США, из них 40 % приходится на США и Великобританию. В эту сумму входит оплата за обучение, проживание, транспортные и иные расходы иностранных студентов, стажеров и аспирантов.

Демографическим эффектом является выбор студентов – остаться после обучения в принимающей стране. Иностранные выпускники, получившие образование, владеющие языком, понимающие местную культуру, адаптированные к национальному рынку труда, рассматриваются как наиболее желательная категория мигрантов, способных быть хорошими работниками и законопослушными гражданами. Как показывают данные большого количества исследований, за рубежом существует высокий спрос на специалистов в области информационных технологий, космической и авиационной техники, здравоохранения, образования и др. [8, с. 47–51].

О. Д. Выхованец обращает внимание на демографическую проблему. С 2005 г. в России происходит снижение численности детей – выпускников средней школы (рис. 3) [13].

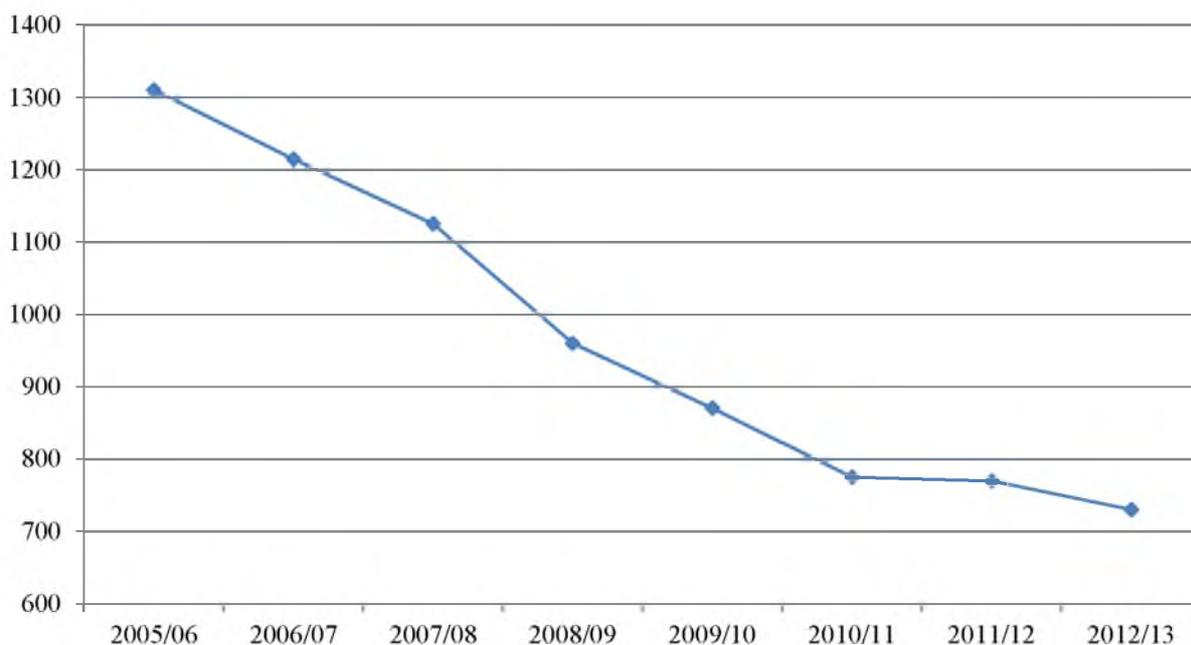

Рис. 3. Динамика численности выпускников средней школы

Предложение на рынке высшего образования отличается от спроса, поскольку число поступающих в вузы превышает число выпускников школ. Вузы вынуждены вступать в конкуренцию за абитуриентов, так как только качественный и полноценный набор может:

- обеспечить выпуск высококвалифицированных специалистов;
- не допустить девальвации диплома;
- поднять престиж вуза.

Реализация этих целей будет способствовать дальнейшему усилению конкурентоспособности учебного заведения как на национальном, так и на международном рынке образовательных услуг. Сильный вуз «стягивает» на себя образованную молодежь не только

своего, но и близлежащих регионов, и в ситуации демографического сжатия особую значимость приобретает образовательная миграция.

Увеличение масштабов учебной миграции важно, потому что:

– это гарантирует высокое качество образовательного процесса и стандарты, которые воспроизводятся в определенной, достаточно редкой и с трудом повторяемой в ином стране социокультурной среде;

– обучающихся за счет государства можно выгодно использовать для развития национальной экономики;

– существует выгода для экспортера образования: страна не несет затрат в течение детского периода будущих абитуриентов, зато получает плату за предоставление образовательных услуг, а также интегрированного в принимающее общество специалиста и молодого члена социума;

– студент для принимающей страны – гораздо более перспективный и выгодный мигрант, чем беженец или вынужденный переселенец, гастарбайтер или приехавший для восстановления с семьей [14].

Образовательная миграция является привлекательным и перспективным для изучения явлением. Научный потенциал социологии миграций в контексте проблем образовательной (учебной) миграции может послужить важным ресурсом для понимания и регулирования процессов, которые происходят в настоящее время в обществе, в системе образования, экономике и политике. С другой стороны, образовательные мигранты как акторы обладают высоким коммуникативным ресурсом и зачастую более привлекательны для принимающего сообщества, чем остальные мигранты, так как могут оказать положительное влияние на развитие региона или страны. Поэтому социология миграции должна обратить повышенное внимание на эти аспекты и сферы научного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World migration report 2010. Geneva, 2010. 272 p.
2. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: стат. сб. Вып. 12. М.: Центр социол. исслед., 2015. 196 с.
3. An Evaluation of International Migration Theory; The North American Case / D. S. Massey, J. Arango, G. Hugo, A. Kouaouchi, A. Pellegrino, J. E. Taylor // *Population and Development Review*. 1994. Vol. 20, № 4. P. 699–751.
4. Lucassen J., Lucassen L. *Migration, Migration History, History: Old Paradigms and New Perspectives*. Bern: Peter Lang, 1997.
5. Бреттелл К. Б., Холлифилд Д. Ф. Теория миграций // *Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учеб. пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля*. М.: Центр миграционных исслед., 2007. С. 33–71.
6. *Практическая демография / под ред. Л. Л. Рыбаковского*. М.: ЦСП, 2005. 280 с.
7. Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов // *Социол. исслед.* 2002. № 10. С. 102–109.
8. Письменная Е. Е. Социальные последствия учебной миграции в Россию: автореф. дис. ... докт. социол. наук / Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. М., 2009.
9. Самофалова Е. И. Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов // *Вестн. Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. 2015. № 1 (29). С. 104–119.
10. Самофалова Е. И. Образовательная миграция: проблемное поле и основные характеристики. Научная сеть SciPeople. URL: <http://scipeople.ru/publication/69692/> (дата обращения: 20.07.2016).

11. Алексеева Е. Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. «Социология и политология». 2012. № 4. С. 113–136.

12. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / К. А. Гаврилов, С. Н. Градиловский, Е. Е. Письменная и др.; под ред. К. А. Гаврилова, Е. Б. Яценко. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. 207 с.

13. Прогноз численности выпускников 11-х классов общеобразовательных школ Российской Федерации, тысяч человек (Прогноз изменения численности учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации (2007/08–2012/13 учебные годы). М.: ЦСП, 2008. 128 с.

14. Выхованец О. Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России: доклад на заседании Научного совета ФМС России. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php> (дата обращения: 15.06.2016).

M. P. Zamotin

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

EDUCATIONAL MIGRATION IN MIGRATORY RESEARCH OF RUSSIAN AUTHORS

The educational migration is considered in the article as a type of social migration, the overview of the studied problems in focus of such disciplines as sociology, economy, demography is given, the question of importance of studying and regulating of educational migration in Russia is raised.

Migration, educational migration, educational migration, migrants

УДК 316.4; 316.47; 343.9

Т. В. Шипунова

Санкт-Петербургский государственный университет

РИСКИ ДЕВИАНТНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Рассмотрены риски молодежной девиантности сквозь призму социальной безопасности/защищенности этой социальной группы. В качестве генерализованного (общего) социального риска девиантности рассматривается социальная несправедливость. Приведены статистические данные о некоторых видах девиантности молодежи, а также данные об уровне социальной безопасности/защищенности молодежи¹.

Риск, социальный порядок, девиантность молодежи, превентивный социальный контроль, социальная безопасность, социальная справедливость

Представления о рисках девиантности являются конкретизацией общих идей о современном обществе рисков, основы которых были разработаны У. Бекком [1]. По его мнению, расширенное воспроизводство рисков является следствием развития технологических процессов. Риск, с точки зрения Н. Лумана, – это сложный комплекс обстоятельств, который, будучи отражен в сознании людей, направляет различного рода ответные реакции на изменяющуюся и неподконтрольную реальность [2]. Потеря контроля и невозможность

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00383.